

На правах рукописи

Спицин Игорь Николаевич

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ И
АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Специальность 12.00.15 – гражданский процесс,
арбитражный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург - 2012

Диссертация выполнена на кафедре гражданского процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Загайнова Светлана Константиновна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Терехова Лидия Александровна

кандидат юридических наук, доцент
Сердитова Екатерина Николаевна

Ведущая организация: Московский государственный
университет
им. М.В. Ломоносова

Защита состоится 25 мая 2012 года в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.282.01 при ФГБОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия» по адресу: 620137, г.Екатеринбург, ул. Комсомольская, д.21, зал заседаний совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Уральской государственной юридической академии

Автореферат разослан

24 апреля 2012 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор

М.Н. Семякин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Одним из направлений государственной политики России на сегодняшний день является курс на повышение прозрачности судебной власти. Интеграция России в мировое сообщество требует учета сложившихся на международной арене «правил игры», в частности стандарта основных прав и свобод человека, включающего, в числе прочих, право свободно получать и распространять информацию, а также право на публичный суд.

Конституция Российской Федерации закрепляет общее правило об открытом разбирательстве дел во всех судах, а также гарантирует каждому право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию, в том числе, касающуюся судебной власти. Открытость и доступность информации о деятельности судов провозглашены в Федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Обеспечение доступа к информации о деятельности государственных органов, в том числе, органов судебной власти обозначено в числе основных направлений деятельности по повышению эффективности противодействия коррупции, а публичность и открытость деятельности государственных органов - одним из принципов такого противодействия¹.

Очевидно, однако, что основополагающие установления норм международного и национального права нуждаются в действенных и эффективных механизмах их реализации. В этом смысле сфера отправления правосудия не лишена проблем информационной открытости, актуализировавшихся в свете проводимой в России судебной реформы.

Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2012 годы называет проблемы обеспечения открытости и прозрачности

---

¹ Статьи 3 и 7 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. № 12; Национальный план противодействия коррупции на 2010-2011 годы (утв. Указом Президента РФ от 31.07.2008 № Пр-1568 (ред. от 14.01.2011) // Российская газета. 2008. № 164; Национальная стратегия противодействия коррупции (утв. Указом Президента РФ от 13.04.2010 № 460) // Российская газета. 2010. № 79.

правосудия, повышения доверия общества к суду в числе основных проблем судебной системы России. Несмотря на достигнутое в ходе реализации программы повышение общего уровня информационной открытости судов¹, утверждать о полном выполнении программной задачи обеспечения транспарентности правосудия вряд ли возможно. Проблемы информационной открытости судов продолжают обсуждаться на уровне высших органов государственной власти России, при этом утверждается о необходимости ведения дальнейшей работы по повышению уровня транспарентности судебной власти².

При всей актуальности проблематики транспарентности судебной власти в целом и транспарентности правосудия по гражданским делам³ в частности, отечественная юридическая наука не уделяет данным вопросам достаточного внимания. В то же время эффективность реализации концептуальных практических задач напрямую зависит от научной обоснованности средств и способов их решения. В связи с изложенным целесообразным представляется теоретическая разработка концепции транспарентности, анализ проблемных аспектов ее обеспечения в гражданском и арбитражном процессе, выработка предложений по оптимизации средств решения выявленных проблем и т.д. Все это обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

---

¹ Проведенное Институтом развития свободы информации (ИРСИ) исследование уровня информационной открытости российских судов показало, что средний рейтинг открытости по состоянию на июль-август 2010 года составил 41%. Более подробная информация доступна на сайте Российского агентства правовой и судебной информации в сети Интернет по адресу: http://infosud.ru/judicial_news/20100811/250527053.html (дата обращения: 04.10.2011). Рейтинг открытости судов общей юрисдикции доступен по адресу: http://infosud.ru/judicial_mm/20100816/250544966.html (дата обращения: 04.10.2011).

² См. напр.: Стенографический отчет о встрече Президента Российской Федерации с представителями органов государственной власти по вопросам современного состояния судебной системы // URL: <http://президент.рф/выступления/8377> (дата обращения: 04.10.2011); Стенографический отчет о заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека // URL: <http://президент.рф/выступления/10194> (дата обращения: 04.10.2011); Стенографический отчет о встрече Президента Российской Федерации с членами Общественной палаты Российской Федерации // URL: <http://президент.рф/выступления/10106> (дата обращения: 04.10.2011).

³ Здесь и далее, если специально не оговорено иное, термин «гражданское дело» употребляется в широком значении, как объединяющий все «не уголовные» дела, рассматриваемые судами общей юрисдикции и арбитражными судами судебной системы РФ.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.

Проблемы прозрачности в гражданском судебном процессе России до сих пор не были самостоятельным объектом внимания науки гражданского и арбитражного процесса, специальных монографических исследований не проводилось. Отдельные аспекты соотношения понятий «открытость», «открытость» и «прозрачность», некоторые стороны взаимодействия судебной власти со средствами массовой информации затронуты в диссертационном исследовании Е.Г. Фоменко «Принцип открытости гражданского процесса: истоки и современность» (2006). Вопросам открытости правосудия по гражданским делам посвящена часть монографии «Открытость правосудия в России: проблемы и перспективы правового регулирования», подготовленной коллективом авторов под редакцией С.В. Кабышева и Н.Н. Чучелиной (2007). Прозрачность гражданского судопроизводства освещается в статье Л.В. Тумановой, включенной в коллективную монографию «Проблемы прозрачности правосудия» под редакцией Е.Б. Абросимовой и С.Л. Чижкова (2005).

Тема прозрачности исследовалась в других отраслях юридической науки. В частности, вопросам прозрачности посвящена диссертация Д.И. Гунина «Прозрачность и тайна информации: теоретико-правовой аспект» (2008) и диссертация С.В. Прасковой «Теоретические основы открытости правосудия» (2004). Данные исследования ориентированы на выработку общих теоретико-правовых положений, поэтому специфические для гражданского и арбитражного процесса вопросы информационной открытости правосудия остались за их рамками. Вопросам прозрачности судебной власти в целом отведена часть монографического исследования Е.Б. Абросимовой «Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы» (2002).

Проблемы прозрачности государственной власти рассматривались в неюридических областях научного знания. В частности, прозрачность исполнительной власти как общественно-политического феномена изучалась в

диссертации Г.В. Пызиной «Транспарентность исполнительной власти: сущность и механизмы реализации в современной России» (2006).

Вместе с тем, комплексные исследования проблем транспарентности в гражданском и арбитражном процессе, направленные на выявление сущности данного явления, на разработку эффективной модели механизма обеспечения транспарентности правосудия в сфере гражданской юрисдикции в отечественной науке гражданского и арбитражного процесса отсутствуют. Помимо прочего, настоящая работа является первым в России диссертационным исследованием проблем транспарентности после принятия Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ».

Объектом исследования выступают гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное право России и ряда зарубежных стран, а также правоотношения, прямо или косвенно связанные с информационной открытостью деятельности судов по отправлению правосудия по гражданским делам.

Предметом исследования выступают существующие научные знания о транспарентности судебной власти в целом, ее проявлениях в гражданском и арбитражном процессе, теоретические модели нормативных юридических конструкций отдельных принципов и институтов гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, реальные юридические практики.

Цели и задачи диссертационного исследования. Теоретически значимыми целями работы являются выявление и исследование сущности транспарентности и проблемных аспектов ее обеспечения в гражданском и арбитражном процессе. Практически значимой целью исследования является выработка научно-обоснованных рекомендаций по оптимизации правового регулирования гражданского и арбитражного процесса России с позиций необходимости обеспечения транспарентности правосудия по гражданским делам.

Названные цели обусловили постановку задач исследования:

- 1) определить место понятия «транспарентность» в системе категориального аппарата науки гражданского и арбитражного процесса, соотнести понятия «гласность», «публичность», «транспарентность», оценить допустимость и целесообразность интеграции понятия «транспарентность» в категориальный аппарат;
- 2) исследовать значение понятия «транспарентность»;
- 3) изучить и обобщить опыт осмысления сущности транспарентности судебной власти в юридической науке, в том числе, в науке гражданского и арбитражного процесса;
- 4) предложить теоретическую модель транспарентности судебной власти в гражданском и арбитражном процессе;
- 5) исследовать цели и функции транспарентности в цивилистическом судебном процессе, пределы транспарентности, допустимость и целесообразность ограничений транспарентности, критерии допустимости таких ограничений и основания к ним;
- 6) разработать модель механизма обеспечения транспарентности в гражданском и арбитражном процессе, выявить его элементный состав;
- 7) исследовать процессуально-правовые элементы механизма обеспечения транспарентности на предмет их эффективности и благоприятствования информационной открытости судов в сфере отправления правосудия по гражданским делам.

Методологическую основу исследования составили используемые в юридической науке общенаучные методы, в частности, диалектический метод и метод системного анализа, а также специально-юридические методы, такие как метод технико-юридического анализа, историко-правовой метод, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод и другие.

Теоретическую основу исследования составили труды С.С. Алексеева, Е.Б. Абросимовой, Д.Б. Абушенко, Г.О. Аболониной, С.Ф. Афанасьева, Т.В. Апаровой, Е.А. Борисовой, З.Х. Баймолдиной, Е.В. Васьковского, В.П.

Воложанина, М.А. Викут, А.Ф. Воронова, С.А. Ворожцова, М.А. Гурвича, В.М. Горшенева, Д.И. Гунина, Р. Давида, С.Л. Дегтярева, А.Г. Давтян, А.А. Демичева, В.И. Добровольского, В.В. Дорошкова, Н.Г. Елисеева, А.Е. Ефимова, В.М. Жуйкова, Н.Б. Зейдера, С.К. Загайновой, О.В. Исаенковой, К.И. Комиссарова, Е.В. Кудрявцевой, В.М. Лебедева, А.И. Карномазова, М.И. Клеандрова, С.А. Курочкина, О.Ю. Котова, М.Н. Марченко, А.В. Малько, Н.И. Матузова, И.П. Малиновой, Е.А. Нефедьева, С.В. Нарутто, Ю.К. Осипова, Г.Л. Осокиной, И.А. Приходько, Г.В. Пызиной, С.В. Прасковой, И.В. Решетниковой, В.М. Семенова, Е.Н. Сердитовой, А.В. Смирнова, В.А. Смирновой, Ю.И. Стецовского, М.К. Треушникова, Л.А. Тереховой, Л.В. Тумановой, Е.Г. Фоменко, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, В.Н. Щеглова, К.С. Юдельсона, В.В. Яркова и др.

Нормативную базу исследования составил комплекс норм позитивного права, регулирующих правоотношения, прямо или косвенно связанные с доступом к информации о деятельности судов в сфере гражданской юрисдикции. В частности, исследованию подверглись международные нормативные договоры (Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт «О гражданских и политических правах», Всеобщая декларация прав человека и др.), действующее законодательство Российской Федерации (Конституция Российской Федерации, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» и др.), ведомственные нормативные акты, регулирующие делопроизводство в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах России, дореволюционное и постреволюционное отечественное законодательство (Устав гражданского судопроизводства 1864 года, Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 года и др.), законодательство зарубежных стран (Гражданское процессуальное уложение Германии, Правила

гражданского судопроизводства Англии, Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь, Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан, Гражданский процессуальный кодекс Украины, Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь и др.), а также Принципы трансграничного гражданского процесса АЛИ / УНИДРУА.

Эмпирическую основу исследования составили правоприменительные акты Европейского Суда по правам человека, правоприменительные акты Конституционного Суда Российской Федерации, акты официального толкования права, принятые Верховным Судом Российской Федерации и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации. В ходе диссертационного исследования использовались официально опубликованные данные социологических исследований, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), статистические данные о работе арбитражных судов России, отчет по критериям качества судебного разбирательства, подготовленный в рамках проекта по улучшению качества судебного разрешения дел в судах округа Апелляционного суда Рованиemi (Финляндия).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной науке гражданского и арбитражного процесса произведено комплексное монографическое исследование теоретических и прикладных проблем транспарентности в цивилистическом судебном процессе России, рассмотрены вопросы сущности транспарентности, механизма обеспечения транспарентного состояния судебной власти в гражданском и арбитражном процессе, проблема конфликта частных и публичных интересов при обеспечении транспарентности и др.

Новизна диссертационного исследования отражается в следующих положениях, выносимых на защиту.

1. В диссертации предложено рассматривать транспарентность как многоаспектное понятие, не совпадающее с понятиями «гласность» и «публичность», употребляемыми в науке гражданского и арбитражного

процесса. Значением понятия «транспарентность» применительно к судебной власти, в том числе, в гражданском и арбитражном процессе охватываются: 1) *политико-правовая идея* об информационной открытости судебной власти, как неременном условии ее эффективного функционирования; 2) *реальная характеристика* судебной власти, отражающая степень ее информационной открытости, т.е. фактическое состояние доступности объективной, полной и достоверной информации об организации и деятельности судебной власти; 3) *правовой режим* транспарентности, то есть система юридических средств и методов, направленных на обеспечение состояния информационной открытости судебной власти.

2. Впервые в науке гражданского процессуального и арбитражного процессуального права подвергнут критике преобладающий подход к пониманию транспарентности в качестве правового принципа (общеправового, межотраслевого). В диссертации обосновывается, что политико-правовая идея транспарентности не объективирована в самостоятельном принципе права, но отражается в различных формах правовой материи, в частности, в традиционно выделяемой в науке гражданского процессуального и арбитражного процессуального права системе правовых принципов (гласность судопроизводства, государственный язык судопроизводства, сочетание устного и письменного начал судопроизводства).

3. Выделяются аспекты, характеризующие реальное состояние транспарентности судебной власти в гражданском и арбитражном процессе: 1) *институциональный* (характеризует транспарентность организации судебной власти: судоустройства и формирования судейского корпуса); 2) *функциональный* (характеризует процессуальную и непроцессуальную судебную деятельность с точки зрения ее информационной открытости); 3) *экономический* (прозрачность финансирования судебной системы и публичная финансовая отчетность судей).

4. Впервые в науке цивилистического процесса предлагается модель механизма обеспечения транспарентности в гражданском и арбитражном

процессе, представляющего систему элементов юридического (материально-правового и процессуально-правового) и неюридического (неправового) характера, направленных на реализацию политико-правовой идеи транспарентности судебной власти в сфере гражданской юрисдикции. Обосновывается состав процессуально-правовых элементов механизма: 1) *принципы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права* (принцип гласности судопроизводства; принцип сочетания устного и письменного начал судопроизводства; принцип государственного языка судопроизводства); 2) *процессуально-правовые институты* (институт участия граждан в отправлении правосудия; институт судебных извещений); 3) *отдельные нормы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права* (нормы, регулирующие вопросы мотивированности судебных актов; нормы, закрепляющие отдельные процессуальные обязанности суда (обязанность суда разъяснять лицам, участвующим в деле, их процессуальные права, последствия совершения или несовершения процессуальных действий); нормы, закрепляющие отдельные процессуальные права лиц, участвующих в деле (право знакомиться с материалами дела, снимать копии и делать выписки из них, право лично участвовать в судебном заседании и т.д.) и др.).

5. В диссертации обосновывается, что международный стандарт публичной судебной процедуры требует нового подхода к построению системы оснований ограничения гласности судебного разбирательства в цивилистическом процессе России. К *безусловно-обязательным основаниям* (применяющимся в силу прямого указания закона вне зависимости от волеизъявления лиц, участвующих в деле, и не допускающим судебное усмотрение) следует относить интересы сохранения тайны усыновления (удочерения). К *условно-обязательным основаниям* (применяющимся вне зависимости от усмотрения суда, но не иначе, чем по волеизъявлению лиц, участвующих в деле) - интересы сохранения личной и семейной тайны лиц, участвующих в деле, тайны их переписки и иной корреспонденции. К

факультативным основаниям (могут применяться по усмотрению суда вне зависимости от волеизъявления лиц, участвующих в деле) - интересы сохранения личной, семейной тайны, неприкосновенности частной жизни, тайны переписки лиц, не привлеченных к участию в процессе, а также интересы сохранения государственной тайны, если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу, что интерес государства в сохранении своих тайн достаточен для ограничения конституционных прав на публичный суд и на информацию.

6. В диссертации осуществлена классификация судебных извещений. *По критерию содержания* судебных извещений предлагается выделять: 1) извещения о начавшемся процессе; 2) извещения о времени и месте судебного заседания (совершения отдельного процессуального действия); 3) извещения о вынесенных судебных актах. *По степени индивидуализации* предлагается выделять: 1) индивидуальные судебные извещения; 2) публичные судебные извещения. *По критерию обязательности* судебных извещений: 1) обязательные; 2) факультативные.

7. Обосновывается целесообразность унификации института судебных извещений в гражданском и арбитражном процессе согласно потребностям транспарентности: 1) *обязательными судебными извещениями* в цивилистическом процессе должны быть: а) индивидуальные извещения о начавшемся процессе; б) публичные извещения о времени и месте судебного заседания (совершения отдельного процессуального действия); 2) к *факультативным судебным извещениям* следует отнести индивидуальные извещения о времени и месте судебного заседания (совершения отдельного процессуального действия).

Основным средством публичного извещения следует рассматривать информационные ресурсы органов судебной власти в сети Интернет. Ответчика, место жительства которого неизвестно, следует дополнительно публично извещать через печатные средства массовой информации общероссийского масштаба.

8. В диссертации обосновывается, что публичное объявление судебных актов не сводится к их провозглашению в судебном заседании. Под публичным объявлением судебных актов в гражданском и арбитражном процессе предлагается понимать процессуальное действие суда, заключающееся в информировании участников процесса и других лиц, присутствующих в судебном заседании, о его содержании, а также обеспечении доступности содержания судебных актов неопределенному кругу лиц. При этом предлагается выделять следующие *формы* публичного объявления судебных актов: 1) провозглашение судебного акта в открытом судебном заседании; 2) депонирование судебного акта в канцелярии и (или) архиве суда; 3) публикация текстов судебных актов в печатных изданиях и (или) в сети Интернет; 4) вручение копий судебных актов участникам процесса и другим лицам, заинтересованным в их получении.

9. В диссертации обосновывается необходимость публичного объявления всех судебных актов (итоговых, промежуточных) с использованием различных форм публичного объявления, поскольку ни одна из них сама по себе не достаточна для обеспечения их транспарентности. Судебные акты, не провозглашаемые в судебном заседании (судебные приказы, некоторые определения суда и др.), а также провозглашаемые в судебном заседании не в полном объеме, должны быть публично объявлены в иных формах.

10. Обосновывается, что изложение мотивированного судебного акта является единственной возможностью не только проследить, но и понять отправление правосудия, в связи с чем предлагается в обязательном порядке мотивировать все итоговые судебные акты. В числе промежуточных судебных актов обязательной мотивировке должны подлежать те из них, принятие которых связано с судебным усмотрением.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы, предложения, авторские классификации и модели могут быть использованы в дальнейших теоретических исследованиях и доктринальных разработках, а

также в педагогической деятельности в рамках преподавания общих курсов гражданского и арбитражного процесса. Положения диссертационного исследования могут служить основой для разработки специального курса по проблемам транспарентности судебной власти и цивилистического судебного процесса. Сформулированные в работе практические рекомендации позволят усовершенствовать гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное законодательство, повысить уровень его благоприятствования информационной открытости судебной власти.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии. Основные ее положения освещены в научных публикациях автора в периодической печати, в докладах на научно-практических конференциях: VII Межрегиональная научно-практическая конференция «Права человека: историческое наследие и перспективы развития правового регулирования» (Екатеринбург, 2008); Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти И.М. Зайцева, «Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России» (Саратов, 2009); VIII Межрегиональная научно-практическая конференция «Механизм реализации и защиты прав личности» (Екатеринбург, 2010).

Положения диссертации использовались при чтении лекций и проведении практических занятий в Уральской государственной юридической академии.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, приложений и библиографического списка.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологическая основа, отражается научная новизна исследования с

указанием положений, выносимых на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава 1 «Понятие транспарентности судебной власти: значение и содержание» состоит из трех параграфов.

Параграф 1 «Понятие транспарентности в системе категориального аппарата науки гражданского и арбитражного процесса» посвящен проблеме интеграции понятия «транспарентность» в категориальный аппарат науки гражданского и арбитражного процесса. В параграфе исследуются значение и содержание, придаваемое в юридической научной литературе понятию «транспарентность», проводится разграничение понятия «транспарентность» с понятиями «гласность», «публичность».

На основании проведенного исследования автор приходит к выводу, что, несмотря на прослеживающиеся в юридической науке тенденции к сближению смыслов понятий «транспарентность», «гласность» и «публичность» (М.А. Кузьмина, Е.Г. Фоменко, А.П. Кругликов, И.А. Бирюкова и др.), «транспарентность» и «гласность» («открытость») (Г.Л. Осокина, В.С. Каменков, С.В. Праскова), эти термины не тождественны и обозначают различные правовые явления.

Термином «гласность» в науке гражданского и арбитражного процесса традиционно обозначается межотраслевой судопроизводственный принцип - принцип гласности (Е.В. Васьковский, М.А. Гурвич, К.И. Малышев, В.М. Семенов, М.К. Треушников, Д.А. Фурсов, Н.А. Чечина, К.С. Юдельсон, В.В. Ярков и др.). Термин «публичность» используется для отражения государственно-властного начала в судебном процессе (Е.Б. Абросимова, Г.Л. Осокина, Д.Я. Малешин, И.Л. Петрухин, М.А. Фокина и др.).

Разделяя позицию правоведов, разграничивающих понятие «транспарентность» с понятиями «гласность» и «публичность» (Е.Б. Абросимова, В.И. Анишина, И.А. Приходько и др.), автор приходит к выводу о многоаспектности понятия «транспарентность» и определяет его собственное

значение, объединяющее в себе: 1) политико-правовую идею об информационной открытости судебной власти, как непременном условии ее эффективного функционирования; 2) реальную характеристику судебной власти, отражающую степень ее информационной открытости, т.е. фактическое состояние доступности объективной, полной и достоверной информации об организации и деятельности судебной власти; 3) правовой режим транспарентности, то есть систему юридических средств и методов обеспечения информационной открытости судебной власти.

В ходе исследования вопроса о целесообразности введения в научный оборот нового термина «транспарентность» анализируются точки зрения как сторонников такового (Е.Б. Абросимова), так и его противников (Н.А. Власенко, А.К. Горбуз, С.В. Праскова), обосновывающих возражения нежелательностью иностранных лексических заимствований с точки зрения юридической техники. В порядке научной дискуссии автор отмечает, что слово «транспарентность» встречается в отечественной литературе уже в 80-х годах XX столетия¹, поэтому дело не столько в новизне заимствования, сколько в сфере употребления лексемы. Разделяя мнение Е.Б. Абросимовой, обосновывающей с учетом российской дипломатической традиции и практики использования термина «транспарентность» за рубежом (в частности, в материалах СБСЕ) своеобразную его безальтернативность, автор приходит к выводу о допустимости и целесообразности употребления термина «транспарентность» в рамках категориального аппарата науки гражданского и арбитражного процесса.

В параграфе 2 «Основные подходы к пониманию транспарентности» освещаются прослеживающиеся в юридической науке тенденции в осмыслении сущности явления транспарентности. Весь спектр встречающихся в научной литературе мнений колеблется в пределах двух принципиально различных подходов: 1) поиск сущности транспарентности в контексте системы

---

¹ Дипломатический вестник. М., 1984. С. 56, 305-306.

принципов права; 2) поиск сущности транспарентности вне системы принципов права.

В рамках первого подхода транспарентность понимается как самостоятельный правовой принцип общеправового (Е.Б. Абросимова, А.И. Карномазов, Ю.И. Стецовский) или межотраслевого (С.В. Праскова) характера. В рамках второго подхода транспарентность понимается в различных, не исключаящих друг друга аспектах: 1) как правоотношение (С.В. Праскова) или совокупность правоотношений (Д.И. Гунин); 2) как информационный процесс (С.В. Праскова); 3) как субъективная характеристика информированности о какой-либо деятельности, ее объектах и (или) результатах (состояние информированности субъекта) (Д.И. Гунин, С.В. Ярославцева); 4) как характеристика состояния объекта (системы юрисдикционных органов) (К. Роджерс); 5) как правовой институт и возникающий на его основе правовой режим (Д.И. Гунин).

Дискутируя с исследователями, автор доказывает, что основания для выделения самостоятельного принципа транспарентности в гражданском и арбитражном процессе отсутствуют. Основываясь на позитивистском понимании сущности правового принципа (М.А. Гурвич, А.А. Демичев, О.В. Исаенкова, В.М. Семенов, М.С. Шакарян, В.В. Ярков и др.), постулирующем норму позитивного права как единственно возможную форму его объективации, рассматривая принцип права как нормативно-руководящее начало, отражающее качественные особенности правового регулирования, характерные для всего права в целом (общеправовой принцип), для отдельной его отрасли (отраслевой принцип) или группы отраслей (межотраслевой принцип), учитывая предложенные в доктрине гражданского процесса критерии выделения принципов гражданского процессуального права (А.А. Ференс-Сороцкий), автор обосновывает отсутствие собственного уникального содержания «принципа транспарентности», которое позволяло бы утверждать о существовании такового. Объективное выражение политико-правовой идеи транспарентности полностью охватывается наличными формами правовой

материи, в частности, традиционно выделяемыми в науке гражданского и арбитражного процесса правовыми принципами: гласности судопроизводства, государственного языка судопроизводства, сочетания устного и письменного начал судопроизводства.

Разделяя инициативы поиска сущности транспарентности вне системы принципов права, автор предлагает теоретическую модель транспарентности судебной власти в гражданском и арбитражном процессе, описанию которой посвящен **параграф 3 «Теоретическая модель транспарентности судебной власти в гражданском и арбитражном процессе»**, состоящий из трех подпараграфов.

В **подпараграфе 3.1** раскрывается сущность транспарентности судебной власти как политико-правовой идеи. Основываясь на тезисе С.С. Алексеева о том, что формой объективации правовой мировоззренческой идеологии являются программные политические документы¹, автор прослеживает происходивший в первое десятилетие XXI века генезис идеи транспарентности судебной власти в России по публичным заявлениями «первых лиц государства»² и концептуальным политико-правовым документам³. Обосновывается, что идея транспарентности судебной власти существует в правосознании в форме элемента правовой мировоззренческой идеологии и является ближайшим основанием правовой политики государства. С учетом международных нормативных договоров (Всеобщая декларация прав человека,

---

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. Т. I. М., 1981. С. 210-212.

² Президента Российской Федерации, высших органов судейского сообщества Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и др.

³ Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 апреля 2005 года, от 5 ноября 2008 года, от 12 ноября 2009 года // URL: <http://www.kremlin.ru>; Постановление VII Всероссийского съезда судей Российской Федерации от 04.12.2008 «О состоянии судебной системы Российской Федерации и приоритетных направления ее развития и совершенствования» // Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. 2009. N 1(19); Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2005 год // URL: <http://www.rg.ru/2006/06/15/lukin-doklad.html>; Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы Российской Федерации» на 2007 – 2012 годы (утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 года № 583) // Российская газета. 2006. № 245; Национальный план противодействия коррупции на 2010-2011 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.07.2008 № Пр-1568 (ред. от 14.01.2011) // Российская газета. 2008. № 164; Национальная стратегия противодействия коррупции (утв. Указом Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460) // Российская газета. 2010. № 79; и др.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах), правовых позиций Европейского Суда по правам человека, а также опыта зарубежных стран в сфере оценки качества правосудия (Финляндия, США) определяется содержание идеи транспарентности, сводящееся к постулированию информационной открытости судебной власти как необходимого условия эффективности правосудия и одного из критериев его качества, подразумевающее, что правосудие должно осуществляться в условиях открытости общественному взору с явной демонстрацией его отправления.

Обозначаются цели транспарентности: 1) повышение уровня доверия общества к суду; 2) обеспечение права на справедливый суд; 3) оптимизация функционирования судебной власти, повышение эффективности правосудия. Выделяются функции транспарентности в гражданском и арбитражном процессе: 1) коммуникативная функция (функция «обратной связи»); 2) информативная функция; 3) превентивная функция; 4) воспитательная функция; 5) аксиологическая функция; 6) прогностическая функция; 7) познавательно-эвристическая функция. Отмечается, что, вопреки встречающемуся в юридической литературе упоминанию о функции общественного контроля (А.В. Смирнов), выделение такой функции транспарентности сомнительно, поскольку *de jure* в России отсутствуют механизмы непосредственного воздействия общественности на судей. Аргументируется, что открытость правосудия общественности оказывает только косвенное, нравственное влияние на судей в их деятельности.

Отмечается, что обеспечение транспарентности правосудия неразрывно связано с проблемой баланса интересов: частного (интерес тяжущихся в сохранении конфиденциальности охраняемых законом тайн, неприкосновенности частной жизни) и публичного (обеспечение стандарта надлежащей судебной процедуры, предполагающей право на публичный суд). Автор приходит к выводу, что проблема баланса интересов по существу сводится к вопросу выбора приоритетов. Поскольку в рамках концепции

приоритета прав и свобод человека немаловажное значение приобретает судебная защита прав, а публичность суда является важнейшей гарантией его независимости и справедливости, постольку транспарентность правосудия должна быть общим правилом, допускающим, однако, отдельные исключения, определяемые федеральным законом в целях учета других прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и Конституции РФ. При всей своей важности транспарентность правосудия не является самоцелью, а должна работать на достижение целей, выполнение задач и реализацию основной функции судебной власти.

В **подпараграфе 3.2** транспарентность раскрывается как реальная качественная характеристика судебной власти, отражающая фактическую степень ее информационной открытости, выражающуюся в доступности объективной, полной и достоверной информации об организации и деятельности судебной власти. Выделяется три аспекта, характеризующие реальное состояние транспарентности судебной власти, в том числе, в гражданском и арбитражном процессе: 1) институциональный (транспарентность организации судебной власти: судоустройства и формирования судейского корпуса); 2) функциональный (транспарентность процессуальной и непроцессуальной судебной деятельности); 3) экономический (прозрачность финансирования судебной системы и публичная финансовая отчетность судей). Отмечается, что реальная характеристика транспарентности соотносится с идеей транспарентности как существующее с должным.

В **подпараграфе 3.3** с учетом высказанных теоретиками права подходов к пониманию правового режима (С.С. Алексеев, Л.А. Морозова, Н.И. Матузов и А.В. Малько) и предложенного понимания транспарентности как правового института и возникающего на его основе правового режима, складывающегося из совокупности правоотношений по поводу доступа субъектов к информации (Д.И. Гунин), делается вывод о возможности рассмотрения транспарентности судебной власти в гражданском и арбитражном процессе в качестве правового

режима, направленного на обеспечение оптимального, с точки зрения законодателя, состояния информационной открытости судебной власти в сфере отправления правосудия по гражданским делам. В этом смысле правовой режим выступает одним из средств реализации идеи транспарентности и является внешним выражением правовой политики государства в сфере оптимизации правосудия.

Глава 2 «Процессуально-правовые элементы механизма обеспечения транспарентности в гражданском и арбитражном процессе» состоит из трех параграфов.

В параграфе 1 «Механизм обеспечения транспарентности в гражданском и арбитражном процессе: общая характеристика» обосновывается, что фактическое транспарентное состояние судебной власти в сфере гражданской юрисдикции не может быть достигнуто посредством одной лишь правовой регламентации. Для этого необходим механизм, представляющий собой систему элементов юридического и неюридического характера, направленных на обеспечение информационной открытости судебной власти в цивилистическом процессе. Определяются элементы механизма обеспечения транспарентности в гражданском и арбитражном процессе. В числе *юридических (правовых) элементов* выделяются материально-правовые и процессуально-правовые обеспечительные средства. Согласно системно-структурному срезу права процессуально-правовые и материально-правовые средства подразделяются на обеспечивающие транспарентность принципы права, правовые институты, отдельные правовые нормы. В числе *неюридических (неправовых) элементов* механизма обеспечения транспарентности выделяются: политические, организационные, научные и образовательные средства обеспечения транспарентности.

Раскрывается конкретный элементный состав механизма обеспечения транспарентности в гражданском и арбитражном процессе:

I. Процессуально-правовые средства: 1) *принципы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права:* а) принцип гласности

судопроизводства; б) принцип сочетания устного и письменного начал судопроизводства; в) принцип государственного языка судопроизводства; 2) *процессуально-правовые институты*: а) институт непосредственного участия граждан в отправлении правосудия; б) институт судебных извещений; 3) *нормы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права*: а) нормы, регулирующие вопросы мотивированности судебных актов; б) нормы, закрепляющие отдельные процессуальные обязанности суда (обязанность суда разъяснять лицам, участвующим в деле, их процессуальные права, последствия совершения или несоблюдения процессуальных действий); в) нормы, закрепляющие отдельные процессуальные права лиц, участвующих в деле (право знакомиться с материалами дела, снимать копии и делать выписки из них, право лично участвовать в судебном заседании и др.).

II. Материально-правовые средства: 1) *принципы материально-правового характера*: а) принцип гласности деятельности органов судейского сообщества; б) принцип открытости и доступности информации о деятельности судов; в) принцип достоверности информации о деятельности судов и своевременности ее предоставления; г) принцип свободы поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов; д) принцип соблюдения прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации; е) принцип соблюдения прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов; 2) *материально-правовые институты*: а) институты охраняемых законом тайн (государственной тайны, коммерческой тайны, тайны усыновления (удочерения) ребенка, врачебной тайны и т.д.); 3) *отдельные нормы материального права*: а) нормы, закрепляющие непроцессуальные права граждан и организаций (право искать, получать, распространять информацию, в том числе, о деятельности государственных органов, в частности, судов; право

не обосновывать необходимость получения информации о деятельности судов, доступ к которой не ограничен; право требовать возмещения вреда, причиненного нарушением права на доступ к информации о деятельности судов и др.); б) нормы, обеспечивающие реализацию права на информацию о деятельности судов (нормы, закрепляющие формы предоставления информации о деятельности судов, нормы об организации доступа к информации о деятельности судов и др.).

III. Неправовые (неюридические) средства: 1) *политические средства:*

а) формирование государственной информационной политики, концепций, целевых программ; б) формирование государственной структуры органов, ответственных за реализацию информационной политики; 2) *организационные средства:* а) материально-техническое обеспечение судов; б) внедрение информационных технологий и средств научно-технического прогресса в деятельность судов по отправлению правосудия; в) создание в аппаратах судов специальных структурных подразделений по вопросам связей с общественностью и информационной открытости в деятельности судов; 3) *научные средства:* теоретические и доктринальные разработки вопросов транспарентности судебной власти; 4) *образовательные средства:* а) внедрение соответствующих курсов в качестве самостоятельных или в рамках других образовательных дисциплин на уровне образовательных стандартов по специальностям «Юриспруденция» и «Правоведение»; б) образовательные мероприятия по повышению уровня квалификации судей.

В параграфе 2 «Принципы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права как элементы механизма обеспечения транспарентности в гражданском и арбитражном процессе» излагаются результаты исследования основополагающих процессуально-правовых средств обеспечения транспарентности: принципов гласности, сочетания устного и письменного начал судопроизводства, государственного языка судопроизводства. Отмечается значение этих принципов в системе элементов обеспечительного механизма, заключающееся в: 1) обеспечении

возможности получения информации о деятельности судов непосредственно из первоисточника (принцип гласности судопроизводства); 2) обеспечении возможности опосредованного получения информации о деятельности судов (принцип сочетания устного и письменного начал судопроизводства); 3) оптимизации формы получаемой информации с точки зрения ее доступности для восприятия (принцип сочетания устного и письменного начал судопроизводства); 4) обеспечении понятности информации (принцип государственного языка судопроизводства); 5) обеспечении полноты информации о деятельности судов (все указанные принципы).

В **подпараграфе 2.1** освещаются проблемы обеспечения соблюдения принципа гласности судопроизводства, допустимости ограничений гласности и оснований к такому ограничению, вопрос о судебном усмотрении при ограничении гласности судебного разбирательства.

Обосновывается, что в цивилистическом судебном процессе России отсутствуют эффективные процессуальные гарантии соблюдения принципа гласности в ходе производства по делу, поскольку существенность нарушения этого, всецело и непосредственно работающего на обеспечение транспарентности правосудия принципа, в каждом конкретном случае определяется по усмотрению суда апелляционной и (или) кассационной инстанции. Ввиду того, что нарушение норм процессуального права о гласности судопроизводства может быть признано несущественным для правильного разрешения конкретного дела, в гражданском и арбитражном процессе нет механизмов мотивации к соблюдению принципа гласности и предупреждения его нарушений.

С учетом правовых позиций Европейского Суда по правам человека, неоднократно подчеркивавшего фундаментальную важность гласности судопроизводства, принимая во внимание опыт правового регулирования зарубежных стран (Германия), а также различный характер потенциально возможных нарушений принципа гласности (от непровозглашения в судебном заседании промежуточного протокольного определения до незаконного

проведения закрытого судебного заседания), предлагается установить безусловным основанием к отмене судебного акта в апелляционном и кассационном порядке нарушение принципа гласности судопроизводства, выразившееся в рассмотрении дела или части дела (совершении отдельного процессуального действия) в закрытом судебном заседании без законных к тому оснований либо в нарушении правил о публичном объявлении итогового судебного акта. При этом квалифицировать судебное заседание как закрытое следует не только по формальному признаку (вынесение судом определения о рассмотрении дела (части дела) в закрытом судебном заседании), но с учетом фактических действий суда, препятствующих доступу публики в судебное заседание. Вопрос о наличии нарушений принципа гласности должен решаться, таким образом, исходя из обстоятельств рассмотрения каждого конкретного дела.

Положительно разрешив вопрос о принципиальной допустимости отдельных ограничений гласности с позиций международного стандарта публичного судебного разбирательства, автор обнаруживает несоответствия отечественной модели гласности международным стандартам в части оснований к таким ограничениям. Обозревая спектр публичных и частных интересов, обосновывающих ограничения рассматриваемого принципа, автор приходит к выводу, что система оснований к ограничению гласности судебного разбирательства в гражданском и арбитражном процессе России представляет собой неоправданный «перекос» в сторону сохранения участниками процесса своих тайн в ущерб обеспечению транспарентности правосудия.

Критическому осмыслению подвергнуто ограничение гласности судопроизводства в целях сохранения коммерческой тайны. Поставлена под сомнение достаточность частного экономического интереса хозяйствующего субъекта в получении коммерческой выгоды за счет сохранения собственных секретов производства для ограничения транспарентности правосудия и приоритет такого интереса над конституционными правами граждан на информацию и на публичный суд. Хозяйствующим субъектам,

заинтересованным в сохранении собственных тайн, следует активно обращаться к внесудебным процедурам разрешения споров (третейское разбирательство, медиация и т.д.).

Автор обосновывает, что транспарентность гражданского правосудия требует отказа от безусловного ограничения гласности в интересах сохранения государственной тайны. Вопрос о закрытии судебного заседания в таких случаях должен разрешаться по усмотрению суда с учетом обстоятельств каждого конкретного дела.

В заключении подпараграфа предлагается новый подход к построению системы оснований ограничения гласности судебного разбирательства по критерию обусловленности их применения усмотрением суда и волеизъявлением лиц, участвующих в деле: 1) *безусловно-обязательные основания*, не допускающие судебного усмотрения и применяемые в силу прямого указания закона вне зависимости от волеизъявления лиц, участвующих в деле, ограничить интересами сохранения тайны усыновления (удочерения); 2) *к условно-обязательным основаниям*, применяемым вне зависимости от усмотрения суда, но не иначе, чем по волеизъявлению лиц, участвующих в деле, относить интересы сохранения личной и семейной тайны *лиц, участвующих в деле*, тайны их переписки и иной корреспонденции; 3) *к факультативным основаниям*, применяемым по усмотрению суда вне зависимости от волеизъявления лиц, участвующих в деле, относить интересы сохранения личной, семейной тайны, неприкосновенности частной жизни, тайны переписки *лиц, не привлеченных к участию в деле*, а также интерес сохранения государственной тайны, если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу, что данный публичный интерес достаточен для ограничения конституционных прав на публичный суд и на информацию.

В **подпараграфе 2.2** освещается роль устного и письменного начал судопроизводства в механизме обеспечения транспарентности, обосновывается, что вне устной формы невозможно гласное рассмотрение дела.

С учетом правовых позиций Европейского Суда по правам человека автор делает вывод, что, несмотря на допустимость добровольного отказа тяжущихся от реализации права на устные слушания, такой отказ не является обязательным для суда. Вопрос о проведении слушаний должен решаться с учетом публичного интереса транспарентности и в пользу последнего, в связи с чем даже при неявке участников процесса в судебное заседание суд должен устно, для публики (при наличии таковой в зале судебного заседания) объявить о совершаемых им процессуальных действиях (открыть судебное заседание, проверить явку участников процесса, решить вопрос о временной остановке судебного разбирательства и т.д.)

Исследуя процессуальные гарантии устности судопроизводства, автор отмечает прогрессивность введения аудиозаписи судебного заседания в качестве основного средства фиксации его хода в арбитражном процессе и необходимость внедрения такой практики в гражданский процесс. Одновременно обосновывается, что безусловным основанием к пересмотру судебных актов в апелляционном и кассационном порядке должно выступать отсутствие в деле не только дополнительного средства фиксации хода судебного заседания (письменного протокола), но и основного (аудиозаписи).

В **подпараграфе 2.3**, посвященном принципу государственного языка судопроизводства, указывается, что ведение судопроизводства на государственном языке республик Российской Федерации не способствует доступности информации о деятельности судов населению, проживающему вне территории республик и не владеющему республиканским языком. Транспарентность правосудия требует единого информационного пространства на всей территории России, обеспечивающего свободное обращение информации о деятельности судов без привязки к государственным языкам республик в составе Российской Федерации. В связи с этим следует отказаться от многоязычной модели принципа государственного языка в гражданском процессе в пользу единого языка судопроизводства (русского), унифицировав, таким образом, правила о языке судопроизводства в цивилистическом процессе

России. Средствами обеспечения интересов лиц, участвующих в деле и не владеющих русским языком в степени, достаточной для эффективного участия в процессе, являются право пользоваться услугами переводчика и право свободно избирать любой язык процессуальной коммуникации.

Параграф 3 «Процессуально-правовые институты как элементы механизма обеспечения транспарентности в гражданском и арбитражном процессе» посвящен институту участия граждан в отправлении правосудия на непрофессиональной основе и институту судебных извещений.

В **подпараграфе 3.1** указывается на недостаточно используемый потенциал института участия граждан в отправлении правосудия по гражданским делам как средства обеспечения его транспарентности. Привлечение граждан к отправлению правосудия повышает уровень доверия населения к суду, способствует формированию в обществе разностороннего знания о деятельности судебной власти через непосредственное участие в процессе рассмотрения и разрешения дела. На основе анализа различных форм участия граждан в отправлении правосудия (мировая юстиция с непрофессиональным или полупрофессиональным судебским корпусом, присяжные заседатели, континентальная модель судебных заседателей) автор приходит к выводу о целесообразности возрождения института судебных заседателей в гражданском процессе России в континентальной модели его организации.

В **подпараграфе 3.2** исследуется институт судебных извещений как средство обеспечения транспарентности для участников судебного процесса и для общественности. Анализируются содержание, формы и средства судебных извещений. *По критерию содержания* выделены судебные извещения о начавшемся процессе, о времени и месте судебного заседания (совершения отдельного процессуального действия), извещение о вынесенных судебных актах. Обосновывается необходимость извещения о факте возбуждения производства по делу не только в арбитражном, но и в гражданском процессе.

Судебные извещения классифицированы также *по степени их индивидуализации* (индивидуальные извещения, публичные извещения) и *по критерию их обязательности* (обязательные извещения, факультативные (необязательные) извещения). Аргументируется целесообразность дополнительного публичного извещения ответчика при неизвестности его места жительства через общероссийские печатные средства массовой информации за счет предварительного авансирования расходов на извещение истцом с последующим присуждением компенсации расходов на извещение пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований. Основным средством публичного извещения должны стать информационные ресурсы органов судебной власти в сети Интернет. Применительно к индивидуальным судебным извещениями в гражданском и арбитражном процессе следует активно внедрять новые средства их доставки (смс-сообщения, электронная почта).

Отмечается предпочтительность использования судебного акта в качестве основной формы судебного извещения в гражданском процессе.

В завершении обосновывается целесообразность унификации института судебных извещений в гражданском и арбитражном процессе согласно потребностям транспарентности: *1) обязательными судебными извещениями* в цивилистическом процессе должны быть: а) индивидуальные извещения о начавшемся процессе; б) публичные извещения о времени и месте судебного заседания (совершения отдельного процессуального действия); *2) к факультативным судебным извещениям* следует отнести индивидуальные извещения о времени и месте судебного заседания (совершения отдельного процессуального действия).

В **главе 3 «Транспарентность судебных актов»** освещаются процессуально-правовые средства обеспечения «прозрачности» судебных актов.

В **параграфе 1 «Публичное объявление судебных актов: международный и национальный аспекты понимания»** обосновывается, что

публичное объявление судебных актов не сводится к их провозглашению в судебном заседании. Под публичным объявлением судебных актов в гражданском и арбитражном процессе следует понимать *процессуальное действие суда, заключающееся в информировании участников процесса и других лиц, присутствующих в судебном заседании, о его содержании, а также обеспечении доступности содержания судебных актов неопределенному кругу лиц*. Объемом этого понятия охватывается не только провозглашение судебного акта в судебном заседании, но и иные формы его публичного объявления.

В параграфе 2 «Формы публичного объявления судебных актов» выделяются следующие возможные формы публичного объявления: 1) провозглашение судебного акта в открытом судебном заседании; 2) депонирование судебного акта в канцелярии и (или) архиве суда; 3) публикация текстов судебных актов в печатных изданиях и (или) в сети Интернет; 4) вручение копий судебных актов участникам процесса и другим лицам, заинтересованным в их получении.

В подпараграфе 2.1 обосновывается, что оглашение в судебном заседании только резолютивной части судебного акта не обеспечивает его транспарентности, поскольку скрытыми от общественности остаются мотивы вынесения судебного акта, правовая квалификация, сама логика правоприменения. С учетом практики Европейского Суда по правам человека, а также опыта регулирования гражданского процесса Германии предлагаются пути решения данной проблемы: 1) предоставление судам права проведения отдельного судебного заседания с целью публичного провозглашения мотивированного итогового судебного акта, изготовленного в полном объеме в сроки, установленные процессуальным законом¹; 2) обязательное дополнительное использование иных форм публичного объявления судебного акта (депонирование, публикация в сети Интернет). Отмечается допустимость

---

¹ При этом предлагается увеличить сроки изготовления мотивированных судебных актов в гражданском и арбитражном процессе до 15 дней.

отказа от провозглашения в судебном заседании: 1) судебных актов, выносимых без проведения судебного заседания по делу (например, судебных приказов, некоторых судебных определений); 2) судебных актов, выносимых в судебных заседаниях, проводимых без извещения лиц, участвующих в деле (например, при рассмотрении дел в порядке упрощенного производства) при условии, что в зале судебного заседания не присутствует публика; 3) судебных актов, выносимых в судебных заседаниях в отсутствие лиц, участвующих в деле и других участников процесса при условии отсутствия в зале судебного заседания публики.

В **подпараграфе 2.2** исследуется депонирование судебных актов, то есть *организованное их хранение в канцелярии или архиве суда с предоставлением свободного доступа к ним всем желающим*. Отмечается, что существующая в цивилистическом процессе России модель публичного объявления судебных актов не соответствует требованиям статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и расценивается Европейским Судом по правам человека как устанавливающая запрет на публичный доступ к текстам судебных актов. С учетом зарубежного опыта использования депонирования (Германия), а также правоприменительной практики Европейского Суда по правам человека обосновывается целесообразность введения в гражданский и арбитражный процесс России данной формы публичного объявления судебных актов. Указывается на допустимость установления правил об обложении государственной пошлиной выдачи копий судебных актов лицам, не являющимся участниками процесса, в размере, равном установленному законодательством РФ о налогах и сборах размеру государственной пошлины за повторную выдачу копий судебных актов.

Подпараграф 3.3 посвящен исследованию публикации судебных актов как формы их публичного объявления. Выделяется два способа публикации: 1) размещение текстов судебных актов в печатных изданиях органов судебной власти или средств массовой информации; 2) размещение текстов судебных актов в сети Интернет. Применительно к гражданскому процессу

обосновывается целесообразность опубликования в печатных изданиях всех решений по делам об оспаривании нормативных правовых актов, а не только тех из них, которыми нормативный правовой акт признан недействующим, а также размещения судом на соответствующем информационном ресурсе в сети Интернет изъятых сегодня от такого текстов судебных приказов и судебных решений, выносимых по отдельным категориям дел особого производства.

В **подпараграфе 2.4** рассматривается вручение судебных актов как форма их публичного объявления. На основании проведенного исследования констатируется, что в российском гражданском и арбитражном процессе вручение копий судебных актов не обеспечивает открытость их содержания общественному взору, а направлено, главным образом, на обеспечение транспарентности для лиц, участвующих в деле. Автор обосновывает необходимость реализации в гражданском процессе подхода Арбитражного процессуального кодекса РФ в части обязательного направления лицам, участвующим в деле, копий всех судебных актов независимо от факта их явки в судебное заседание.

В завершении параграфа отмечается, что поскольку ни одна из форм публичного объявления судебных актов сама по себе не является достаточной для обеспечения их транспарентности, постольку необходимо использовать все рассмотренные формы публичного объявления. В качестве средства обеспечения интереса в сохранении охраняемых законом тайн, послуживших основанием к рассмотрению дела или совершению отдельных процессуальных действий в закрытом судебном заседании, при публичном объявлении судебных актов должно использоваться купирование их текстов.

В **параграфе 3 «Мотивированность судебных актов»** отмечается, что транспарентность судебных актов предполагает не только свободный доступ к их текстам, но и открытость общественному взору логики правоприменителя. Средством обеспечения такой открытости является мотивировка судебных актов. Мотивированность судебных актов позволяет понять, почему при данных обстоятельствах дела суд постановил именно этот судебный акт.

Изложение мотивированного судебного акта является единственной возможностью для общественности не только проследить, но и понять отправление правосудия.

С позиций интересов транспарентности в гражданском и арбитражном процессе обосновывается целесообразность мотивирования всех итоговых судебных актов. В числе промежуточных судебных актов обязательной мотивировке должны подлежать те из них, принятие которых связано с судебным усмотрением.

В **заключении** формулируются выводы диссертационного исследования.

В **приложении 1** приводятся предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации (Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»).

В **приложении 2** приводится схема «Аспекты содержания характеристики транспарентности судебной власти».

В **приложении 3** приводится схема «Механизм обеспечения транспарентности в гражданском и арбитражном процессе».

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК:

1. *Спицин И.Н.* К вопросу о понятии транспарентности гражданского и арбитражного процесса // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2011. № 7. С. 70-81 (0, 9 п.л.).

2. *Спицин И. Н.* Механизм обеспечения транспарентности гражданского и арбитражного процессов: общая характеристика // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 191-199 (0, 5 п.л.).

3. *Спицин И.Н.* К вопросу о формах публичного объявления судебных актов в гражданском и арбитражном процессах России // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 6. С. 27-30 (0, 4 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

1. *Спицин И.Н.* Транспарентность российского цивилистического процесса как средство обеспечения права граждан на доступ к правосудию // Права человека: историческое наследие и перспективы развития правового регулирования. Материалы VII Межрегиональной научно-практической конференции. Екатеринбург. 2008. С. 327-334 (0, 5 п.л.).

2. *Спицин И.Н.* О проблеме легальных дефиниций применительно к принципу гласности цивилистического процесса // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России. Саратов. 2009. С. 426 – 430 (0, 3 п.л.).

3. *Спицин И.Н.* О правовых средствах обеспечения транспарентности механизма судебной защиты // Механизм реализации и защиты прав личности. Материалы VIII Межрегиональной научно-практической конференции (27 ноября 2009 года). Екатеринбург. 2010. С. 345-353 (0, 5 п.л.).

4. *Спицин И.Н.* Размещение текстов судебных актов в сети Интернет как форма их публичного объявления: о некоторых несогласованностях в федеральном законодательстве // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2011. №1. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=node/228> (0, 4 п.л.).